

ТУВИНСКО-МОНГОЛЬСКИЕ СВЯЗИ И ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

TUVAN-MONGOLIAN RELATIONS AND LINKS UNDER THE PEOPLE'S REPUBLIC OF TUVA

Любовь К. Хертек

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований

Liubov' K. Khertek

Tuva Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Studies

Статья посвящена рассмотрению тувинско-монгольских связей и отношений в период Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.). Отдельные аспекты темы рассматривались рядом российских, а также монгольских и китайских авторов, однако, общие тенденции еще не были исследованы. Целью автора стало изучение тувинско-монгольских связей и отношений в период ТНР на основе введения в научный оборот архивных материалов, выделение основных этапов их становления и развития, выявление особенностей и характерных черт каждого из этапов.

В становлении и развитии тувинско-монгольских отношений в 1921–1944 гг. можно выделить три основных этапа. Первый этап (1921–1925 гг.) характеризуется становлением тувинской государственности и его непризнанием монгольской стороной, сохранившимися прочными связями тувинских нойонов и лам с высшими духовными иерархами Монголии, правителями соседних монгольских аймаков.

Начало второго этапа (1926–1929 гг.) связано со сменой руководства обеих государств и с признанием ТНР МНР. За этим последовало подписание Договора об установлении дружественной связи между

The article examines the links and relations between Tuva and Mongolia during the two decades of People's Republic of Tuva (1921–1944). Although some aspects of these relations have been studied by a number of Russian, Mongolian and Chinese scholars, they have so far failed to outline their general tendencies. In this article, we aim to study the Tuvan-Mongolian relations in the PRT period in the light of new archival materials, which will help us trace the main stages of their development and characterize the specific features of each stage.

The first stage (1921–1925) opens with the establishment of Tuvan statehood and its non-recognition by Mongolia. Tuvan lamas and noyons retained their links to the highest-profile Mongolian clergy and the rulers of Mongolian aimags in the borderlands.

The second stage (1926–1929) begins with the changes in leadership of both states, which led to PRT being officially recognized by the Mongolian People's Republic. The recognition was followed by signing a Treaty of Friendship between the

Хертек Любовь Кенденовна — магистр монголоведения, старший научный сотрудник сектора монголоведения Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: hertekl@yandex.ru

Khertek Liubov' Kendenovna, Master of Mongolian Studies, Senior Research Fellow, Sector of Mongolian Studies, Tuva Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Studies. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: hertekl@yandex.ru

Монголией и Танну-Тувой и начало нового сближения и установления связей в области просвещения при относительном сохранении основ традиционной культуры и все еще преобладающей роли монгольского письменного языка. Автор восстановил полные списки полпредов ТНР в МНР и МНР в ТНР.

Третий этап (1930–1944 гг.) ознаменован победой «левых» в Монголии и Туве. Руководство двух государств получило образование в Коммунистическом университете трудящихся Востока, в Москве, знало друг друга. Это позволяло устанавливать, как считалось, «истинно революционные взаимоотношения» и развивать межпартийные связи. В свою очередь, это способствовало развитию экономических, торговых, культурных связей.

Исследование основано в том числе на архивных документах Государственного архива Республики Тыва, Научного архива Тувинского гуманитарного института прикладных и социально-экономических исследований, а также опубликованных документов из Архива Министерства иностранных дел Монголии и Центрального национального архива Монголии, в том числе на старомонгольском языке.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика; Монгольская Народная Республика; тувинско-монгольские связи; международные отношения; история дипломатии; полномочный представитель

two states and the restoration of cultural links, given that traditional culture and the Mongolian written language still prevailed in Tuva. We have reconstructed a full list of Tuvan diplomatic envoys in Mongolia and Mongolian envoys in Tuva.

The third stage (1930–1944) was marked by the victory of the political left in both Tuva and Mongolia. The new leaders of both states had been educated in Moscow, in Communist University of the Toilers of the East. This helped establish what was deemed ‘truly revolutionary mutual relations’ and build up an interparty network. Indirectly, it also helped enhance economic, trade and cultural links.

Our study was based, among other sources, on archival documents from the State Archive of the Republic of Tuva, the research archive of Tuva Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Studies, and some published sources from the Mongolian Ministry of Foreign Affairs’ archive and the Central National Archive of Mongolia, some of these in Old Mongolian language.

Keywords: People’s Republic of Tuva; Mongolian People’s Republic; Tuvan-Mongolian links; international relations; diplomatic history; envoy plenipotentiary

Введение

В ходе исторического развития в течение многих веков этнические группы предков современных тувинцев и монголов входили в тесно контактирующие либо одни и те же племенные и государственные образования тюрко-монгольских кочевников Центральной Азии. Отдельные аспекты, касающиеся тувинско-монгольских связей и отношений рассматриваемого нами периода Тувинской Народной Республики (с 1921 по 1926 гг. — Танну-Тувинской Народной Республики, с 1926 по 1944 гг. — Тувинской Народной Республики, далее — ТНР), освещались в работах зарубежных и российских исследователей, в том числе Н. М. Моллерова (Моллеров, 2005ab; История Тувы, 2007), С. В. Саая (Саая, 2000, 2003), Д. Шурхуу (Шүрхүү, 1999), Намхай-Мядаг (Namkamidoᠭ, 2007) и др.

Целью данной работы является изучение тувинско-монгольских связей и отношений в период ТНР на основе введения в научный оборот архивных материалов, в том числе на старомонгольском языке, выделение основных этапов их становления и развития, выявление особенностей и характерных черт каждого из этапов.

Провозглашение ТНР и период его непризнания правительством Монголии

В первые годы провозглашения Тувинской Народной Республики Монголия (1911–1924 гг. — Монгольское государство, 1924–1992 гг. — Монгольская Народная Республика) не признавала суверенитет Тувы, о чем было заявлено представителем Временного народно-революционного правительства и Народно-революционной партии Монголии Дамбын Чагдаржавом¹ на Всетувинском учредительном хурале (13–16 августа 1921 г.), на котором было провозглашено независимое тувинское государство. В своей речи он отметил, что «все Танну-Тува — монголы и потому должны подчиниться Монголии» (История Тувинской Народной ... , 2011: 11). В Туве в то время все еще были сторонники присоединения к Монголии, среди которых особо выделялись правители восточных Тоджинского и Салчакского хошунов, имевшие постоянную связь с VIII-м перерождением Джалхандза хутухты Цэрэнсодномын Дамдинбазаром (1874–1923).

Правительство ТНР 7 марта 1922 г. письменно обращается к правительству Монголии с извещением о создании независимого народного правительства, опирающегося на помощь и поддержку Советской России. 17 марта того же года председатель Совета Министров ТТНР Лопсан-Осур письменно предлагает развивать установленные ранее добрососедские дружественные отношения председателю сейма правого крыла дербетского Зоригту-хановского аймака, в ведении которого с 1912 г. находились хошуны алтайских урянхайцев, в том числе три тувинских хошуна (хошун Зутгэлту гуна белых соенов, хошун Зоригт гуна черных соенов, хошун Этэй гуна красных соенов). В своем письме он пишет, что народ Танну-Урянхая 13 числа среднего зимнего месяца года белой курицы создало свое народное правительство², сменило прежнее свое название «Урянхай» на «Тува» и решило самостоятельно решать все внутренние вопросы своего государства (Собрание ... , 2014: 21–24).

Однако 15 ноября 1922 г. МИД Монголии направляет ноту протеста (исх. № 386, вход. № 18), адресовав его по-прежнему, «Управлению делами Танну-Тувы». В нем сообщается, что на 48-м заседании правительства Монголии рассматривались обращение правительства Танну-Тувы и вопрос о Танну-Урянхае как исконной составной части Монголии. В результате было вынесено решение

¹ В русскоязычных документах того времени имя Д. Чагдаржава (1880–1922) приводится как Чогдыржап либо Шагдаржап.

² На I съезде Танну-Тувинской народно-революционной партии (ТТНРП), состоявшемся 22 февраля — 1 марта 1922 г. в г. Туране, вместо Центрального Совета был сформирован Совет Министров ТТНР (Моллеров, 2005: 65). День образования первого тувинского народного правительства до 1931 г. праздновали 19 января (ГА РТ. Ф. 144, Оп. 7, Д. 35. Л. 50).

о срочном делегировании Танну-Урянхаем своего представителя для обсуждения, о каких правах и свободе идет речь, и в каком объеме они требуются народу Танну-Урянхая (там же: 19–20).

В ноте МИД Танну-Тувинской Народной Республики от 30 марта 1923 г. подчеркивается, что тувинский народ расположен «вне пределов Халха-монгольской территории и является самостоятельным народом, имеющим особый язык» (Моллеров, 2005а: 76). 17 сентября 1923 г. выражается протест против судебных разбирательств в отношении граждан ТТНР в судебных инстанциях Улясутая и Кобдо (Собрание ..., 2014: 25–31). В протоколе II Великого Хурала ТТНР (25 августа — 1 сентября 1923 г.) от 12 октября 1923 г. отмечается, что «Монгольская Народная республика не хочет признать нашу республику, что очень неправильно с их стороны. Сами, освободившись от маньчжуро-китайского гнета, они намерены и в дальнейшем угнетать наше маленькое государство. Мы считаем, что Коминтерну не составит особого труда поговорить с партией и правительством Монголии по этому вопросу, если мы сообщим это Коминтерну» (История Тувинской Народной ..., 2011: 35). 13 октября 1923 г. монгольская сторона снова требует отправить представителей Танну-Урянхая в Великий Хурал Монголии (Моллеров, 2005: 76), на что правительство ТТНР отвечает нотой № 12 от 25 числа белого месяца о том, что 23-го числа на втором заседании правительства 7 пунктом рассматривался вопрос о необоснованности этих требований, так как Танну-Тува исконно не является частью территории Монголии (Государственный архив Республики Тыва — далее ГА РТ. Ф. 1, Оп. 115, Д. 306. Л. 23–25).

Вооруженные мятежи и монголофилы

В то же время среди влиятельных лиц, представителей прежней власти и духовенства, в том числе и среди некоторой части аратов, росло недовольство политикой, проводимой правительством и партией, в лице установленных на местах представителей органов народной власти, руководителей партийных ячеек и ревсомольцев. После принятия нового закона о налогах в марте 1924 г. попытки сопротивления от частной критики некомпетентности новой власти переходят на Хемчике в вооруженный мятеж под предводительством Сумунака Куулара. Одним из основных требований восставших было присоединение Тувы к Монголии. ЦК ТНРП обращается к СССР с просьбой об оказании содействия в прекращении мятежа. С этой целью 4 июня 1924 г. из Москвы в Кызыл направляется делегация во главе с Я. Х. Давтяном. Вопрос о Хемчикском восстании под предводительством Сумунака Куулара обсуждается на пятнадцатом заседании ЦК МНРП. На нем принимается решение о назначении представителем правительства Монголии министра военного министерства С. Магсаржава, более известного как Хатан-батор Магсаржав, и чиновника Балдандоржа (ГА РТ. Ф. 115, оп. 1, д. 313. Л. 7-8).

28 июля 1924 г. чрезвычайными и полномочными представителями правительств СССР (Я. Х. Давтяна) и Монголии (С. Магсаржав), прибывшими в Туву, было предложено созвать 5 числа 7 месяца 1924 г. в г. Кызыле совещание, которое впоследствии было названо тройственной (тувинско-монгольско-советской) конференцией с участием представителей всех хошунов (см.: Моллеров, 2005а: 77–84; 2005б: 164–165). Для выяснения всех обстоятельств, приглашаются все лица, недовольные действиями правительства ТНР (ГА РТ. Ф. 115, Оп. 1, Д. 306. Л. 94). К этому времени прошения о вхождении в состав Монголии подаются от имени представителей двадцати одного сумона Хемчикского хошуна, пяти сумонов Тес-Хемского хошуна, восьми сумонов Тоджинского и Салчакского хошунов. Основной причиной присоединения указывается общность происхождения и религии (См.: Собрание ... , 2014: 77–81).

Свою определенную лепту к вспыхнувшему на Хемчике восстанию внес западномонгольский чиновник Бадрах мэйрэн, отправленный на Хемчик в качестве уполномоченного Кобдоского сайыта гуна Гомбо-Идшина. Его действия впоследствии были оценены совместной комиссией как неправомерные, причастность к вспыхнувшему мятежу осуждена, в результате под конвоем он был отправлен в Ургу. Монгольской стороной было обещано призвать к порядку власти Западной Монголии и отозвать с поста Кобдоского сайыта (там же: 188–191; 198, 202).

27 июля 1924 г. на втором совместном заседании конференции было выработано совместное «Обращение ко всему тувинскому народу», в котором указывалось на необоснованность целого ряда заявлений (преследование религии в ТНР, противоправные действия русских советников и т. п.), которыми восставшие обосновывали необходимость объединения Тувы и Монголии. По просьбе правительства Тувы было официально заявлено, что монгольское правительство в ближайшее время направит в ТНР своего уполномоченного представителя, наделенного функциями консула. До 21 числа 10-го дополнительного месяца 1924 г. обязанности представителя Монголии в ТНР временно исполняет Хатан-батор Магсаржав. В помощь ЦК ТНРП и ТРСМ для пропаганды политики партии и оказания помощи направляются представители ЦК МНРП Доржпалам и ЦК Ревсомола Найдансурэн (ГА РТ. Ф. 115, Оп. 1, Д. 299. Л. 33–34).

Следует отметить, что недовольство политикой новой власти привела в дальнейшем к почти одновременным и связанным между собой вооруженным мятежам в Туве и Западной Монголии в 1930 и 1932 годах, с подавлением которых были пресечены в Туве монголофильские настроения (История Тувы, 2007: 191–194).

Провозглашение МНР и заключение Договора об установлении дружественных связей

20 мая 1924 г. скончался Богдо-гэгэн VIII Джэбдзун Дамба хутухта и 26 ноября на I Великом Хурале МНР (8–28 ноября 1924 г.) провозглашается Монгольская Народная Республика. Министр иностранных дел А. Амар в своем докладе подчеркивает важность объединения всех монгольских племен, включая танну-урянхайцев. Однако значительное обновление партийного и государственного руководства МНР в 1924–1925 гг. приводит к изменению отношения к Туве. Уже на следующем, II Великом Хурале МНР, в пункте 5 Постановления, утвержденного на 11-ом дне заседания (ноябрь 1925 г.), принимается декларация, адресованная Правительству и народу ТТНР. В ней от имени Великого Хурала МНР, обладающего высшей властью в стране, признается суверенитет ТТНР, предлагается установление дружеских отношений и прочных связей между братскими народами, сотрудничество в области образования, культуры и народного хозяйства. (Собрание ..., 2014: 252–255).

С 19 июля по 13 августа 1926 г. в г. Улан-Баторе состоялись переговоры между уполномоченными комиссиями правительств Тувы и Монголии по заключению Договора об установлении дружественной связи между Монголией и Танну-Тувой. Тувинскую сторону представляли председатель данной комиссии, премьер-министр правительства ТТНР Дондук Куулар, члены комиссии Дарма-Базыр и Санчай. С монгольской стороны председателем комиссии был назначен Дорлигжав, членом комиссии Даваа (там же: 256–260). Договор был заключен 16 августа 1926 г., при этом аннулировались все ранее заключенные договоры и юридически оформлялись отношения между двумя признанными правительством СССР республиками. По данному договору и ранее подписанному договору с СССР (1925 г.), как отмечает Н. М. Моллеров, «тувинское государство, с оглядкой на позицию Китая, получило только временное признание, которым пользовалось только в рамках трехсторонних тувинско-советско-монгольских отношений» (Моллеров, 2005а: 282).

Договор состоял из 12 пунктов: договаривающиеся стороны официально признают друг друга, не причиняют вред друг другу, обмениваются полномочными представительствами, договариваются о создании специальных комиссий об определении границы, регулируют положение приграничного населения, оговаривают условия провоза товаров через границу, договариваются об особом разрешении вопросов, связанных с установлением телеграфного и почтового сообщения и укрепления экономических и культурных связей (Собрание ..., 2014: 261–268; История Тувинской Народной ..., 2011: 62–65).

Ратификация Договора с монгольской стороны произошла месяц спустя. В ноте МИД МНР от 25 сентября 1926 г. извещается об утверждении Президиумом Малого Хурала и правительством МНР всех двенадцати пунктов Договора

(ГА РТ. Ф. 144, Оп. 6, Д. 38. Л. 23). 28 ноября 1926 г. Договор ратифицируется IV Великим Хуралом ТНР.

Полномочные представительства

Обмен полномочными представительствами между правительствами Монголии и Тувы, оговоренный в п. 4 и 5 вышеуказанного Договора, произошел впервые в 1928 г. В газете «Tiva-yin ünep» («Правда Тувы»), выходящей на старомонгольском языке, на третьей странице двенадцатого номера 22 августа было опубликовано сообщение о выезде из Улан-Батора 17 июля 1928 г. полномочного представителя (далее — полпреда) монгольского правительства Самба со своими сотрудниками. 1 октября 1928 г. начало свою работу Полномочное представительство правительства ТНР в МНР. Первым полпредом ТНР в МНР был назначен один из наиболее грамотных и опытных представителей дореволюционной интеллигенции Тувы Ананды Хертек, секретарем — Эргине. Фотография, запечатлевшая проводы Ананды с женой из г. Кызыла, опубликована в сборнике документов, изданном Государственным архивом Республики Тыва (История Тувинской Народной ... , 2011: 113).

Следует отметить, что при полпреде Ананды Хертек была сохранена старая традиции делопроизводства с учетом всех без исключения входящих и исходящих документов (ГА РТ. Ф. 144, Оп. 7, Д. 19). 8-го октября 1928 г. за исх. № 6 в МИД МНР был представлен список сотрудников представительства и членов их семей в следующей последовательности: Ананды, Серен-Доржу, Комбу, Эргине, Чимит, Ортаа, Долчан, Дондуп, Дажы-Балбыр, Серенчап (ГА РТ. Ф. 144, Оп. 7, Д. 16. Л. 4).

В своей работе о тувинцах Синьцзяна китайская исследовательница монгольского происхождения Намхай-Мядаг приводит список полномочных представителей ТНР в МНР (Namkamidoγ, 2007: 156–157), который, вероятнее всего, является первым опубликованным списком, к сожалению, не полным и содержащим опечатки в написании имен и определении годов службы отдельных полпредов. На основе изучения архивных документов можно представить следующий список полпредов ТНР в МНР с уточненными годами их службы:

1. Ананды Хертек (1928–1929 гг.) (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 48. Л. 133; Ф. 144, Оп. 7, Д. 16. Л. 1-2);
2. Карсыга Оюн (Орлов) (1929–1930 гг.) (ГА РТ. Ф. 144, Оп. 7, Д. 20. Л. 59, 60, 9);
3. Сунгар-оол Куулар (1930–1935 гг.) (ГА РТ. Ф. 144, Оп. 7, Д. 31. Л. 63);
4. Тастай-оол Ооржак (1935–1936 гг.) (Собрание ... , 2014: 339, 344);
5. Лопсан-Самбуу Шалык (1936–1937 гг.) (ГА РТ. Ф. 1, Оп. 1, Д. 138. Л. 69; Исто-

рия Тувинской Народной ..., 2011: 171; Собрание ..., 2014: 360);

6. Бадан-оол Иргит (1937–1938 гг.) (ГА РТ. Ф. 144, Оп. 7, Д. 12. Л. 20; История Тувинской Народной ..., 2011: 171; Собрание ..., 2014: 357);

7. Сереп Ары-Оюн (1938–1938 гг.) (ГА РТ. Ф. 144, Оп. 7, Д. 12. Л. 20; История Тувинской Народной ..., 2011: 174–175);

8. Намзырай Кыргыс (1938–1941 гг.) (История Тувинской Народной ..., 2011: 175, 221–222);

9. Охемчик Оюн (1941–1943 гг.) (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 293. Л. 180; История Тувинской Народной ..., 2011: 221–222);

10. Бадыраа Иргит (1943–1944 гг.) (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 293. Л. 178, 195).

В 1944 г., напомним, Тува вошла в состав СССР.

В Инструкции по работе Полпредства ТНР в МНР определены его полномочия и основные направления деятельности, согласно Договору. В том числе, самое главное — содействовать укреплению дружеских отношений и расширению связей в сфере политики, экономики, образования и культуры, организации переговоров по определению границы, обмену информацией и т. п. (ГА РТ. Ф. 144, Оп. 6, Д. 76. Л. 139–140).

В свою очередь, полномочными представителями МНР в ТНР работали:

1. Г. Самба (1928–1929 гг.) (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 306. Л. 26; Собрание ..., 2014: 288–289, 293–295, 300);

2. Магсарын Дугаржав (1929–1932 гг.) (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 306. Л. 24; Ф. 100, Оп. 1, Д. 65. Л. 290);

3. Заят (1932–1933 гг.), (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 306. Л. 37; Собрание ..., 2014: 323, 324, 340);

4. Дансранбилэгийн Догсом (1933–1934 гг.), (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 306. Л. 13, 19; Собрание ..., 2014: 326–327, 300);

5. Гомбожав (1934–1936 гг.) ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 134. Л. 38; ГА РТ Ф. 100, Оп. 1, Д. 306. Л. 21, 39; Собрание ..., 2014: 331);

6. Д. Намсрай (1936–1938 гг.) (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 306. Л. 17, 30; Собрание ..., 2014: 343);

7. Шагдар (1938–1939 гг.) (Собрание ..., 2014: 358);

8. Магсарын Дугажав (1939–1941 гг.) (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 306. Л. 22, 38);

9. Н. Ядамжав (1941–1944 гг.) (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 306. Л. 37).

Одним из первых направлений деятельности полпредств была регистрация всех своих граждан, которые за предыдущие годы по разным причинам стали прожи-

вать в той и другой стране для дальнейшего разбирательства всех обстоятельств их переезда и решения их дальнейшей судьбы (ГА РТ. Ф. 144, Оп. 6, Д. 132. Л. 53).

Монгольский фактор в общественно-политической жизни ТНР

В первые годы становления ТНР в тувинской общественной жизни сохраняли актуальность монгольский язык, монгольская письменность, общность традиций, исторических событий также объединяла народы.

Среди аратских масс были живы участники военных событий 1912–1913 гг. в Западной Монголии, связанных с освобождением крепости Кобдо и последующих столкновений с маньчжуро-китайскими войсками при Цаган-Тунги, для которых общими с монголами были и герои тех времен, и хутухта (высшие иерархи буддийской церкви Монголии, которые считались перерожденцами).

Большинство руководителей партии и правительства ТНР в те годы владели монгольской грамотой. Первые газеты и журналы ТНР в 1926–1930 гг. также печатались на старомонгольском языке, что привело к преобладанию монголизмов в деловом стиле тувинского языка периода ТНР. Как отмечает Ю. Л. Аранчын: «Ввиду отсутствия родной письменности и плохого знания русского языка деятели ТНРП вынуждены были черпать необходимые знания по марксизму-ленинизму из монгольской литературы. Важным пособием для них являлся журнал “Путь к социализму”, издававшийся ЦК МНРП» (Аранчын, 1982: 106).

В 1923 г. в Монголии была проведена реформа по переименованию административно-территориальных единиц (аймаков и хошунов). Например, аймак Тушэту-хана стал называться Богд Хан уулын аймаг, аймак Цэцэн-хана — Хан Хэнтий уулын аймаг, аймак Сайн-Нойон-хана — Цэцэрлэг Мандал уулын аймаг, аймак Дзасакту-хана — Хан Тайшир уулын аймаг. В Туве также была проведена подобная реформа и пять из шести хошунов ТНР (исключая новое название Салчакского хошуна как Каа-Хемский хошун) получили монгольские названия, три из них по названиям гор: Баян-Хан-Уула хошун с центром в Аксы-Барлыке, Улаан-Хан-Уула хошун — в Чадаане, Буура-Хан-Уула хошун — в Шагаан-Арыге; по названию реки Тесин-Гольский хошун — в Самагалтае, сохранил прежнее название Тоджи-Нуурский хошун — в Тодже (История Тувинской Народной ... , 2011: 73).

В 1924 г. в Кызыле при ЦК ТНРП открылись курсы монгольского языка. Учебные программы, литература и первыми преподавателями были буряты (С.А.Нацов, Гомбожав), работавшие в Туве по линии Коминтерна. В начале 1925 г. по просьбе ЦК ТНРП через своего представителя Лопсан-Доржу для преподавания монгольского языка и письменности от ЦК МНРП было направлено два учителя (Собрание ... , 2014: 223–224). Сельскохозяйственная и демографи-

ческая перепись 1931 г. показала, что из 5076 человек, умеющих читать и писать, составляющих 7,7% от общей численности тувинского населения, тувинским и монгольским языком владели 643 человек (12,7%), только монгольским — 367 (7,2%), монгольским и тибетским — 37 (0,7%), тувинским, монгольским и русским — 54 (1,1%), тувинским, монгольским и тибетским — 16 (0,3%). При этом только тувинским языком владело 3622 чел. (71,3%), только русским — 16 (0,3%), только тибетским — 185 (3,6%), тувинским и тибетским — 11 (0,2%), тувинским и русским — 110 (2,2%), монгольским и русским — 54 (1,1%) (История Тувы, 2007: 273–274). Таким образом, обучение монгольскому языку во второй половине 1920-х гг. привело к тому, что им владело 1117 человек, что составляет 22% от общего числа грамотных.

В 1925 г. состоялась рабочая поездка Председателя ЦК ТНРП Монгуша Шагдыра в Улан-Батор для ознакомления с опытом работы МНРП, во время которой велись переговоры о сотрудничестве ТНРП с МНРП и об обучении тувинских слушателей в Центральной партийной школе при ЦК МНРП. С собой в Туву он привез монгольские газеты, журналы и партийную литературу на монгольском языке (Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований — далее НА ТИГПИ. Р/ф 597. Л. 208–215). Впоследствии это стало традицией — монгольская сторона до конца 1930-х годов регулярно и бесплатно передавала свои периодические издания, оригинальные и переводные работы, в основном по марксизму-ленинизму. Среди них правительственные, законодательные и партийные издания: Конституции МНР, сборники законов, бюллетени правительства МНР, резолюции и решения съездов и пленумов МНРП, постановления Великих Хуралов, а также учебная и художественная литература.

По вышеуказанной договоренности между ТНРП и МНРП и согласно принятому постановлению ЦК ТНРП по подготовке кадров в Центральной партийной школе при ЦК МНРП¹ в 1925–1929 гг. на двухгодичных курсах бесплатно обучалось три группы парней и девушек из Тувы (всего более 30 чел.). Первая группа была отправлена в составе семнадцати человек, в восьмом номере газеты «Tiva-yin ünep» от 05.11.1927 г. опубликована заметка о возвращении в Кызыл первых двенадцати выпускников данной школы 30 октября и выражена надежда, что они внесут весомый вклад в важнейшем для Тувы деле пропаганды цели, задач и деятельности партии.

В числе первых тувинцев, получивших партийное образование в Улан-Баторе, были Хемчик-оол Адыг-Тюлюш, Танчай Оюн, Соднам Ооржак, Артаа Оюн, Норбу-

¹ Открытие Центральной партийной школы при ЦК МНРП, находившейся в здании летнего дворца Богдо-хана Хайстай, состоялось 28 апреля 1925 г. В ней в первый год открытия обучалось 130 слушателей из Монголии, Барги и Танну-Урянхая. В дальнейшем были также приняты слушатели из Китая, Внутренней Монголии и Тибета.

Самбуу Монгуш, Чыган Монгуш, Лакпа Оюн, Сундуй Донгак, Анай-оол Ондар, Бурбу Ондар и др. Впоследствии они занимали важные государственные и партийные посты, и, к сожалению, большая часть из них была репрессирована в ходе борьбы с «правыми» (НА ТИГИ. Р/ф 322. Л. 2–4; Р/ф 597. Л. 208–215).

О том, что тувинцы обучались и в других учебных заведениях Монголии, свидетельствует телеграмма № 29 от 26 октября 1929 г. от полпреда ТНР в МНР Карсыга о полученном разрешении на распределение прибывающих из Тувы пятидесяти учащихся следующим образом: в партийную школу — 15 человек, среднюю школу и учебное заведение почтовой связи — 15, учебные заведения педагогического профиля пятнадцать и кооперации — 10. Первые тридцать шесть учащихся выехали из Кызыла 14 ноября 1929 г. (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 48. Л. 367об., 385об., 447). О престижности для тувинцев в те годы получения образования в Монголии пишет П. П. Маслов, руководивший переписью в ТНР в 1931–1932 г.: «Тувинцы считают Монголию своей старшей сестрой. Молодежь ездит в Улан-Батор учиться; кончить партийную школу в Улан-Баторе для тувинских ревсомольцев считалось до сих пор честью, которой удостаивались лишь немногие избранные. Отсюда несколько почтительное отношение к Монголии. Правда, введение тувинской письменности значительно поколебало гегемонию монгольской культуры в Туве, но некоторые традиции остались еще в силе. СССР далек и во многом тувинской массе непонятен, а здесь ведь те же юрты, те же кочевья, то же скотоводство. Где лучшие пастбища? В Монголии. Откуда привозят племенных первосортных баранов? Из Монголии. Монголия близка, Монголия понятна» (Маслов, 2007: 632).

Сотрудничество между Комитетом наук МНР (созданным еще в 1921 г. в виде Ученого комитета Судар бичгийн хурээлэн), и Ученым комитетом ТНР (1930 г.) началось сравнительно позже. В связи с острой нехваткой источников по истории Тувы, написание и издание которой планировалось к 20-летию юбилею ТНР, правительство Тувы через полпредства ТНР в МНР и СССР организовало работу по сбору и последующему переводу необходимой литературы. Источники на китайском языке, из-за отсутствия специалистов, предполагалось с помощью сотрудников Комитета наук МНР перевести на монгольский язык. В августе 1941 г. Туву посетил председатель Комитета наук МНР Ж. Дугэрсурэн в качестве главы делегации Правительства МНР на юбилейные торжества в честь 20-летия ТНР (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 293. Л. 383; Ф. 100, Оп. 1, Д. 306. Л. 33).

Укрепление межпартийных связей и дружественных отношений

Новый этап в партийном сотрудничестве между МНРП и ТНРП наступил в 1929 г. после VII съезда МНРП (23 октября — 10 декабря 1928 г.) и II объединенного пленума ЦКК и ЦК ТНРП (7–11 января 1929 г.). К пришедшим к власти

«левым» летом присоединились выпускники 1929 г. Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ), ставшие затем секретарями ЦК МНРП и ЦК ТНРП: с монгольской стороны Б. Элдэв-Очир и с тувинской — С. К. Тока. Монголы и тувинцы учились в одной группе, старостой был Б. Элдэв-Очир, его заместителем С. К. Тока.

Первый шаг в установлении «истинных революционных взаимоотношений» между двумя республиками был сделан секретарем МНРП П. Гэндэном, который через полпреда ТНР в СССР М. Чойдана выразил желание укрепить связь между МНР и ТНР. Его желание в Политбюро ЦК ТНРП было воспринято с удовлетворением как знак новой установки во взаимоотношениях МНР и ТНР и было решено отправить в Монголию представителя ТНРП С. Бульчуна. 18 октября 1929 г. Улан-Баторе состоялась совещание между С. Бульчуном и представителями МНРП Л.Лааганом (в тексте — Лаккон) и П. Гэндэном, на котором подписано соглашение об установлении межпартийных связей между МНРП и ТНРП, состоящее из 10 пунктов (Центр архивных документов партийных и общественных организаций Государственного архива Республики Тыва — далее ЦАДПОО. Ф. 1, Оп. 1, Д. 633). После этого в 1930 г. Туву приехал представитель МНРП Чойжил и были подписаны «Соглашение о дальнейшем развитии и укреплении межгосударственных и межпартийных связей между МНР и ТНР» из 5 пунктов и «Договор о взаимной дружбе между МНРП и ТНРП» из 7 пунктов. ТНРП представляли С. Бульчун и И.Шагдыржап (ЦАДПОО. Ф. 1, Оп. 1, Д. 633, 634, 635, 636).

Укреплению межпартийных связей способствовали визиты первых лиц и высших чиновников Тувы и Монголии на съезды друг к другу. Так, в конце марта — начале апреля 1930 г. состоялся визит секретаря ЦК ТНРП С. К. Тока в Улан-Батор вместе с представителем Коминтерна при ЦК ТНРП В. А. Богдановым для ознакомления с опытом партийной работы, революционного строительства и в качестве почетных гостей на VIII съезде МНРП (Собрание ..., 2014: 322). В 1934 г. Монголию с официальным визитом посетил Председатель Совета Министров ТНР Чурмит-Тажи Сат, ознакомился с хозяйственно-политическим положением Монголии и провел переговоры о дальнейшем сотрудничестве МНР и ТНР с Председателем Совета Министров МНР П. Гэндэном. С. К. Тока также был почетным гостем на X съезде МНРП, о чем сделал доклад в Политбюро ЦК ТНРП 18 апреля 1940 г. (Собрание ..., 2014: 378–385). Однако первые лица Монголии впервые посетили Туву лишь на XII съезде ТНРП, состоявшемся в Кызыле с 1 по 4 апреля 1941 г. в лице почетного гостя Генерального секретаря ЦК МНРП Ю. Цэдэнбала.

Установилась традиция приглашать представителей МНР и ТНР в качестве почетных гостей для широкого празднования исторических дат. В 1931 г. в Улан-Баторе состоялись торжественные мероприятия, посвященные 10-летию юбилею МНР, МНРП и революционной армии Монголии, почетным гостем которых был министр иностранных дел ТНР Оюн Танчай (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1,

Д.50. Л. 11). Ответным визитом на празднование 10-летнего юбилея ТНРП летом того же года в Кызыл прибыла делегация из пяти гостей во главе с членом Малого Хурала МНР и секретарем ЦК Ревсомола Монголии Доржем (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 50. Л. 6). На 15-летие МНР в 1936 г. почетными гостями из Тувы были секретарь Совета Министров ТНР и член Президиума ЦК ТНРП Лопсан-Самбуу Шалык и член Президиума Малого Хурала ТНР, Государственный прокурор ТНР Пиринлей Кара-Сал. Будучи в Улан-Баторе, они получили в дар от Правительства МНР на 15-летие ТНР племенной скот: 50 лошадей, 50 коров, 400 овец (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 138. Л. 85, 164).

Особо следует отметить состав делегаций на праздновании 23-й годовщины МНР и ТНР. В июле 1944 г. для принятия участия в торжествах, посвященных 23-летию Народно-освободительной революции МНР и для вручения братских дружественных приветствий Правительству МНР и МНРП, от Президиума Малого Хурала ТНР была направлена делегация в составе пяти человек под руководством председателя Совета Министров ТНР А.М. Чимба. Членами делегации были Парчин Салчак — зам. министра МВД, Кечил-оол Тулуш — командир 1-го Гвардейского Ровенского Ордена Республики кавалерийского эскадрона ТНРА, Данзынхо — арат-передовик Тандинского хошуна, Бадыра Иргит — полпред ТНР в МНР (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 313). В ответ на 23-летие ТНР, отмечаемом в августе 1944 г., в Кызыл прибыла делегация во главе с первым заместителем председателя Совета Министров МНР Ч. Сурэнжавом в составе арата-передовика приграничного сумона Тургэн Убусунурского аймака Т. Авирмэда и комиссара пограничного отряда Ширав-Самбу (Namkamidoᠭ, 2007: 149).

Из тувинских полпредов в МНР Сунгар-оол Куулар награжден Правительством и Малым Хуралом МНР орденом МНР «Аж ахуйн гавьяаны нэг дүгээр одон» (Орден Трудовых заслуг I степени). Из монгольских полпредов в ТНР Д.Догсом в 1936 г., уже будучи Председателем Малого Хурала МНР, в честь 15-летия ТНР и в знак тувинско-монгольской дружбы был награжден Президиумом Малого хурала трудящихся ТНР высшей наградой «Орденом ТНР» (ГА РТ. Ф. 1, Оп. 1, Д. 138. Л. 83). Также «Орденом ТНР» Постановлением Президиума Малого Хурала ТНР от 28 февраля 1940 г. за заслуги в деле укрепления братской дружбы между народами МНР и ТНР был награжден Премьер-министр Монголии Хорлогийн Чойбалсан (ГА РТ. Ф. 93, Оп. 1, Д. 199. Л. 1).

Торговые и культурные связи

Торговые связи между населением обеих стран в первые годы ТНР и МНР осуществлялись в виде натурального обмена (таким же образом оплачивалась таможенная пошлина): с монгольской стороны поступали продукты скотоводства (войлок, топленое масло), с тувинской — земледелия (просо, ячмень,

пшеница). В большинстве случаев — через посредников (богачей, лам и русских торговцев), впоследствии через совместные с советскими акционерными обществами тувинский и монгольский центральные кооперативы «Тувценкооп» и «Монценкооп». Так, в 1928 г. через полпредство ТНР в МНР Тувценкооп закупил зеленый кирпичный чай в количестве трехсот ящиков кунза, четыреста кусков кожи булгаар, пятнадцать тысяч овцематок для племенных целей (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 134. Л. 17; ГА РТ. Ф. 144, Оп. 7, Д. 31. Л. 27). Весной 1931 г. МИД МНР обратилось с просьбой о доставке из Тувы в Улан-Гом 13 тыс. пудов, в 1932 г. 10700 пудов семян зерна (пшеницы, проса и овса) (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 48. Л. 309 об.; Ф. 100, Оп. 1, Д. 62. Л. 51).

С. В. Саая, не учитывая вышеуказанные продукцию скотоводства и земледелия обеих стран, отмечает, что в конце 1920-х годов тувинско-монгольские внешнеэкономические отношения ограничивались перевозкой китайских товаров транзитом через территорию Монголии, а также советских товаров транзитом через Туву. Она пишет, что с монгольской стороны были неоднократные попытки установить более широкие экономические связи, предложено ряд проектов по экономическому сотрудничеству, среди которых предоставление МНР концессий на золотые прииски ТНР, допуск на тувинский рынок Монголценкоопа, введение единой валюты для МНР и ТНР (Саая, 2003: 91).

Относительно сотрудничества в области культуры следует отметить письмо Б.Элдэв-Очира к С. К. Тока от 6 апреля 1935 г., который указывает на недостаточное внимание в Туве на национальную культуру. : «Я исхожу здесь из следующих предпосылок: без развития культуры — по форме национальной — по содержанию революционной, без быстрого развития школьного строительства, без внедрения национальной письменности, языка, искусства, — нельзя преодолеть феодально-родовые пережитки, сохранившиеся как в экономике, так и в быту вашей страны. Следовательно, на развитие национальной культуры необходимо мобилизовать все внимание партии и правительства, а также мобилизовать вокруг этого дела широчайшие слои аратских масс» (Собрание ... , 2014: 338).

В связи с этим значительным событием в культурной жизни Тувы стали гастроли Центрального театра Монголии с 1 по 16 июня 1935 г. по приглашению Правительства ТНР. Группу артистов в количестве 31 человек возглавляли член Малого Хурала МНР Сосорбарам, директор театра Ц. Гомбожав и председатель художественного совета Идамсурэн. В состав группы входил также художник-фотограф Ратнабазар (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 106. Л. 63). В 1936 г. министерство культуры МНР через полпреда ТНР в МНР Тастай-оола Ооржака передало в Туву для развития национального искусства четырнадцать струнных инструментов морин хуур (платно), один бызаанчы, один допшулуур, один чадаган и семь флейт лимби (бесплатно) (ГА РТ. Ф. 100, Оп. 1, Д. 138. Л. 333).

Заключение

Таким образом, в становлении и развитии тувинско-монгольских отношений в период ТНР можно выделить три основных этапа. Первый этап (1921–1925 гг.) характеризуется становлением тувинской государственности и его непризнанием монгольской стороной, сохранившимися прочными связями тувинских нойонов и лам с высшими духовными иерархами Монголии, правителями соседних монгольских аймаков. Правящая элита «склонялась к сохранению традиционного общества» (История Тувы, 2007: 136) и традиционной культуры.

Начало второго этапа (1926–1929 гг.) связано со сменой руководства обеих государств и с признанием ТНР МНР. За этим последовало подписание Договора об установлении дружественной связи между Монголией и Танну-Тувой и начало нового сближения и установления связей в области просвещения при относительном сохранении основ традиционной культуры и все еще преобладающей роли монгольского письменного языка.

Третий этап (1930–1944 гг.) ознаменован победой «левых» в Монголии и Туве, введением тувинской письменности, укреплением и расширением межпартийных, торговых и культурных связей и дружественных отношений на пути революционных преобразований под лозунгом некапиталистического развития.

Следует отметить, что в научный оборот здесь вводится лишь часть документов по истории тувинско-монгольских связей в период ТНР на старомонгольском языке. Более углубленное изучение данной темы предполагает рассматривать ее в рамках трехсторонних тувинско-монгольско-советских отношений с учётом советского фактора. СССР оказывал большую поддержку, особенно в становлении и укреплении государственности, партийных и общественных организаций. В данный период советское влияние постепенно расширялось и углублялось во всех сферах жизнедеятельности тувинского и монгольского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аранчын, Ю. Л. (1982) Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск : Наука. 339 с.

История Тувинской Народной Республики в архивных документах. 1921–1944 гг. (2011) / под научн. ред. Н. М. Моллерова. Новосибирск : Сибирское книжное издательство. 312 с.

История Тувы (2007) / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. II. 430 с.

Маслов, П. П. (2007) Конец Урянхая. Путевые очерки // Урянхай: Тыва дептер : в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово/Slovo. Т. 5. Урянхайский край: от Урянхая к

Танну-Туве. С. 618–729.

Моллеров, Н. М. (2005а) История советско-тувинских отношений (1917–1944 гг.). М. : Изд-во Моск. гуман. ун-та. 326 с.

Моллеров, Н. М. (2005b) Советско-китайский договор 1924 г. (итоги Кызылской тройственной конференции) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. Вып. 5. С. 162–167.

Саая, С. В. (2000) Историографический анализ истории международных связей Тувинской Народной Республики в 1921–1944 гг. // Актуальные проблемы новейшей истории Хакасии. Абакан : ХакНИИЯЛИ. С. 4–15.

Саая, С. В. (2003) Россия — Тува — Монголия: «центрально-азиатский треугольник» в 1921–1944 годах. Абакан : Журналист. 200 с.

Собрание архивных документов по истории Тувы (2014) : в 4-х т. Улан-Батор ; Кызыл : АДМОН ПРИНТ. Т. III. 1921–1944 гг. 418 с.

Шүрхүү, Д. (1999) Монгол-тувагийн харилцаа ба Орос улсын байр суурь (XX зууны эхэн хагас) : түүхийн шинжлэх ухааны доктор (Ph.D)-ын зэрэг горилсон нэгэн сэдэвт зохиол. Улаанбаатар. (На монг. яз.).

Namkamidoγ (2007). Šinjiyang-un tuvačud-un tuqay sudulul. Begejing: Ündüsüten-ü keblel-ün qoriy-a. 202 х. (На старомонг. яз.)

Дата поступления: 17.07.2016 г.

REFERENCES

Aranchyn, Yu.L. (1982) *Istoricheskii put' tuvinskogo naroda ksotsializmu*. Novosibirsk, Nauka. 339 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvinskoii Narodnoi Respubliki v arkhivnykh dokumentakh. 1921–1944 gg. (2011), ed. N. M. Mollerov. Novosibirsk, Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 312 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy (2007), ed. V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. II. 430 p. (In Russ.).

Maslov, P. P. (2007) Konets Uriankhaia. Putevye ocherki. In: *Uriankhai: Tyva depter* : in 7 vol., comp. S. K. Shoigu. Moscow, Slovo/Slovo. Vol. 5. Uriankhaiskii krai: ot Uriankhaia k Tannu-Tuve. Pp. 618–729. (In Russ.).

Mollerov, N. M. (2005a) *Istoriia sovetsko-tuvinskikh otnoshenii (1917–1944 gg.)*. Moscow, Mosk. гуман. un-t Publ. 326 p. (In Russ.).

Mollerov, N. M. (2005b) Sovetsko-kitaiskii dogovor 1924 g. (itogi Kyzyl'skoi troistvennoi konferentsii). In: *Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost'*. Ekaterinburg, Ural'skii un-t Publ. Vol. 5. Pp. 162–167. (In Russ.).

Saaia, S. V. (2000) Istoriograficheskii analiz istorii mezhdunarodnykh sviazei Tuvinskoï Narodnoi Respubliki v 1921–1944 gg. In: *Aktual'nye problemy noveishei istorii Khakasii*. Abakan, KhakNIILaLI. Pp. 4–15. (In Russ.).

Saaia, S. V. (2003) *Rossiia — Tuva — Mongoliia: «tsentral'no-aziatskii treugol'nik» v 1921–1944 godakh*. Abakan, Zhurnalist. 200 p. (In Russ.).

Sobranie arkhivnykh dokumentov po istorii Tuvy (2014) : in 4 books. Ulan-Bator, Kyzyl, Admon Print. Vol. III. 1921–1944 gg. 418 s. (In Russ.).

Shyrkhyу, D. (1999) *Mongol-tuvagiin khariltsaa ba Oros ulsyn bair suur' (XX zuuny ekhen khagas)* : Dissertation... Doctor of History. Ulaanbaatar. (In Mongolian).

Namkamidoу (2007). *Šinjiyang-un tuvačud-un tuqaysudulul*. Begejing, Ündüsüten-ü keblel-ün qoriy-a. 202 p. (In Old Mongolian.)

Submission date: 17.07.2016.

Библиографическое описание статьи:

Хертек Л. К. Тувинско-монгольские связи и отношения в период Тувинской Народной Республики [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 3. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/464> (дата обращения: дд.мм.гг.).

Citation:

Khertek L. K. Tuvan-Mongolian relations and links under the People's Republic of Tuva. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2016, no. 3 [on-line] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/464> (accessed: ...).